

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЕДИНООБРАЗНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

В современный период проблема толкования (разъяснения) законодательных актов по-прежнему остается актуальной. Необходимость рационализации данной работы активно поднималась представителями организаций, должностными лицами и гражданами, коим приходилось сталкиваться с проблемой единообразного понимания законодательных актов в своей жизни. Однако, нельзя считать, что эта деятельность носит только практический характер, она также имеет место и в нормотворческой деятельности, систематизации правовых норм и их научном анализе, поэтому нельзя предполагать, что толкование необходимо только в случае правоприменения. Оно имеет универсальный характер для большинства аспектов юридически значимой деятельности.

В научной литературе выделяется толкование как деятельность, которая определяет точное содержание акта для его практической реализации. Надобность в разъяснении возникает, в первую очередь, потому, что любое действие не применяется само по себе: прежде всего, его суть должны уяснять сотрудники государственных органов и должностные лица, в чью компетенцию входит толкование смысла правовых актов и их дальнейшая реализация. Впрочем, впоследствии разъяснения, в качестве первого и обязательного элемента толкования, необходимо уточнить содержание закона, дабы убрать, возможно, образовавшуюся двусмысленность.

В процессе нормотворчества законодатель может допустить использование неудачных для конкретного акта слов, терминов, нечетко, а иногда и неоднозначно сформулировать нормативное положение. Такие погрешности затрудняют восприятие смысла норм права, требуют сложных логических рассуждений для выяснения их действительного содержания [6, с. 114]. Например, законодательство Республики Беларусь не определяет значение таких понятий, как «сильнодействующие вещества», «санитарно-эпидемиологические правила», «едкие вещества» и др. Перечень подобных понятий достаточно широк. Многозначность многих слов вызывает расхождения в квалификации многих деяний.

Орган, наделенный правом давать официальные толкования, должен раскрыть материальное содержание нормы права, то есть достоверно и обоснованно выразить цель и истинную мысль законодателя, заложенную в той или иной норме, вызвавшей различное понимание и разноречивой при практическом применении. В этих случаях требуется, как правило, уточнение формулировки соответствующей нормы права [4, с. 117]. В целях обеспечения единообразной правоприменительной практики особая роль отводится высшим судебным инстанциям.

Кроме того, можно заметить, что Конституция устанавливает равенство граждан перед законом (в широком смысле этого слова, то есть перед любым актом законодательства) и судом. Еще корифеи советской юридической науки отмечали, что разъяснения, даваемые юрисдикционными органами, являются нормативными в том смысле, что носят общий характер [1, с. 310; 5, с. 134]. Поэтому, даже если объяснение дается одному заявителю, если аналогичная ситуация возникает по другому вопросу,

должно применяться правило, сформулированное ранее. По существу, речь идет о правиле прецедента. Правовые акты по судебным делам являются важной частью правовой системы. Однако, как в научном сообществе, так и на практике существуют разные взгляды на роль судебных решений.

Прецедент суда – это, в соответствующих случаях, акт суда, разъясняющий позицию суда по конкретному делу, и которую суды должны соблюдать при рассмотрении аналогичных дел. Поэтому не только законодатель, принимая законы, помогает уяснить смысл Конституции, но и судья, который принимает решение первым, может интерпретировать законодательный акт сам.

На практике возникают споры о том, может ли формулироваться судебное правоположение одним решением или необходимо несколько соответствующих решений, которые определяются как устоявшаяся судебная практика. Однозначного ответа быть не может. Как справедливо отметил Л. Вильдхабер, одно большое дело может явиться таким же веским прецедентом, что и целая группа более мелких дел [3, с. 7].

Интерпретация также может быть независимым процессом, который напрямую не связан с решением конкретного дела. В этом случае толкование будет оказывать опосредованное влияние на разрешение дел через правоохранительный орган, который применяет закон и следует тому его пониманию, который выражается результатами толкования государственных органов, должностных лиц, юристов и ученых, но и это толкование преследует цель обеспечить правильное применение законов при рассмотрении конкретных дел. Еще дореволюционным российским юристом Е. В. Васьковским было отмечено, что «законы представляют собой мертвые словесные формулы, существующие только на бумаге и получающие применение в жизни при посредстве органов судебной и административной властей. Для того, чтобы законы применялись именно в том смысле, какой имел в виду законодатель, и для обеспечения равенства всех граждан перед лицом закона необходимо, чтобы судьи и органы администрации понимали законы правильно и притом одинаково» [2, с. 7].

Таким образом, основной задачей толкования правовых норм является преодоление двусмысленности закона. Решение такой задачи может способствовать устранению правового нигилизма. Процесс толкования является неотъемлемой частью применения правовых норм судебными органами, прокурорскими работниками и другими правоохранительными органами, иными органами государственной власти.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1982. – Т. II. – 360 с.
2. Васьковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов / Е.В. Васьковский. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1913. – 158 с.
3. Вильдхабер, Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека / Л. Вильдхабер // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 5–17.
4. Кириченко, М.Г. Конституционные основы судебной системы в СССР / М.Г. Кириченко. – М.: Юридическая литература, 1979. – 142 с.
5. Пиголкин, А.С. Толкование нормативных актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М.: Госюриздат, 1962. – 166 с.
6. Черданцев, А.Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для ВУЗов /